

скольниковъ. Такимъ образомъ однимъ миссіонеромъ Дяконовымъ въ 1834 году присоединено къ православію изъ раскола 193 и епископъ 101, а всего 294 чел. — Не столь же успѣшны, повидимому, были дѣйствія другого миссіонера, но и онъ были не безъ плода. Свящ. Атаевскій отъ 22 іюня доносилъ, что раскольники селъ: Монастырскаго, Шереметевки и Дмитріевки съ принадлежащими къ нимъ деревнями, на убѣжденія его вступить въ единеніе съ православною церковію, ссылались на другихъ, говоря: „мы живемъ за людьми; если бы въ Москвѣ, въ Петербургѣ, Стародубѣ, Иргизѣ и при саратовской часовнѣ приняли единоувѣріе, тогда можетъ быть и мы на это согласились бы“, а въ репортѣ отъ 29 того же іюня свящ. Аоасевскій писалъ, что означенные раскольники ссылаются преимущественно на волю своихъ единомышленниковъ саратовской поповской часовни. Отъ 24 іюля Атаевскій доносилъ, что крестьяне означенныхъ селъ заявили ему, что они для покаянія и святаго причастія въ благословенномъ священникѣ нужды не имѣютъ, потому что дважды въ годъ бываютъ снабжены для сего христіанскаго исправленія требъ священниками отъ игумена иргизскихъ и единоувѣрческихъ монастырей; отъ 7 сентября доносилъ означенные крестьяне заявили ему, Атаевскому, что онъ обратиться въ православіе или принять единоувѣріе не согласны; а если кто изъ священниковъ великороссійскія церкви отъ усердія восхочетъ быть съ ними въ единеніи, тотъ съ добрымъ поведеніемъ пусть самъ собою отлучается къ нимъ въ единеніе старообрядческаго, или хотя съ благословенія его преосвященства, но не по резолюціи, и указному предписанію консисторіи, а только словесно; а на просьбу миссіонера Атаевского указать ему въ уважаемыхъ ими кнѣгахъ основанія, на коихъ онъ, или другіе наши іереи, могли бы отлучиться изъ православной церкви къ нимъ безъ благословенія, тѣ крестьяне отвѣчали, что когда тѣ іереи къ нимъ отлучатся, то успѣютъ у нихъ начитаться и взглядывать на таковыя правила, но прежде отлученія такового нашимъ ищущимъ іереямъ, испытать таковыя правила не должно. Отъ 22 декабря миссіонеръ Атаевскій доносилъ о саратовскихъ раскольникахъ, что, въ слѣдствіе ежедневныхъ (въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ) его собесѣдованій съ ними о вѣрѣ, они начали быть мягкосердѣе и разсужденіемъ своимъ о единеніи вѣры преднидятся быть благоговѣннѣе и во обращеніяхъ челоуѣколюбивнѣе.

Велѣдствіе донесенія преосвященнѣйшаго Такова Святѣйшему Синоду о дѣйствіяхъ саратовскихъ миссіонеровъ со времени открытія ихъ миссіи до конца 1834 года, съ представленіемъ о необходимости продолжать эти дѣйствія и, въ помощь миссіонерамъ Дяконову и Атуевскому, опредѣлить по городу Вольску, протоіерея сего города Петра Вибикова, а по вольскому и хвалынскому уѣздамъ — протоіерея въ г. Хвалынскѣ Николая Ремезова, Святѣйшій Синодъ 6 мая 1835 года положилъ: 1) оставить сію миссію въ своемъ существованіи, опредѣлить членамъ ея протоіерею Дяконову и священнику Атаевскому постоянные оклады жалованья по 500 руб. каждому въ годъ изъ государственнаго казначейства; 2) для усиленія дѣйствій миссіи, по указанной обстоятельствомъ надобности, употребить еще въ миссіонерство протоіереевъ Вибикова и Ремезова, на томъ же основаніи, на какомъ сначала были первые два миссіонера. Указомъ отъ 8 іюля 1835 г., за № 7986, Святѣйшій Синодъ далъ знать преосвященнѣйшему Такову, что Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 20 день мая того года изъявить на сіе опредѣленіе Святѣйшаго Синода Высочайшее свое соизволеніе. А г. оберъ-прокуроръ Св. Синода сообщилъ о семъ Его Преосвященству особымъ отношеніемъ (отъ 27 іюня, за № 2348), въ которомъ, между прочимъ, сказано, что „Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 20 день мая изъявить Высочайшую волю, чтобы продолжать дѣйствіи оной миссіи не торопясь и болѣе посредствомъ примѣровъ и убѣждений, и отнюдь не показывать намѣренія къ насильственному дѣйствію“.

Открытая въ видѣ опыта въ 1834 г. и утвержденная въ 1835 году миссія, для обращенія раскольниковъ въ предѣлахъ саратовской епархіи въ православную церковь продолжаетъ свои дѣйствія и въ настоящее время.

Протоіерей *И. С—кій*.

П О Р А С К О Л У .

11 ноября, *ни бестѣдъ*, безпоповщинской начетчицѣ, отвергавшей *священство*, поставлены были на видъ слова св. *Андрея Кесарійскаго* (тол. Ап. гл. XII, ст. 6 и 17), что священство останется въ самое антихристово время, хотя и будетъ скрываться въ чужденныя пустыни. Начетница возразила, что эти слова свят. отца уже исполнились въ то время, когда *Никонъ*, испортивъ вѣру, гналъ вѣрное священство въ

пустыни, въ которыхъ оно и кончилось, почему теперь нигдѣ уже и нѣтъ его. Когда же ей прочитано было изъ *Толмоваго Апостола* (1 кор. зач. 149, лис. 536): *сие бо знаменаетъ глаголь: елижды аще ясте, смерть Господню возвѣщаете, а яко даже до втораго его пришествія пребудетъ*, наведе, *дождеже придетъ*: тогда она должна была сказать: *да, священство, поэтому, и теперь должно быть, но нужно искать, гдѣ оно находится.*

По такому невольному признанію безпоповщинской начетниды въ нынѣшнее время *священства*, на другой *бесѣдѣ*, 18 ноября, высказано было слѣдующее. Искомое безпоповцами истинное священство находится въ Восточной правосл. церкви и соединенной съ нею великороссійской церкви, такъ какъ въ сей Греко-россійской церкви непрерывно отъ времени апостольскихъ идеаль хиротоніи и неизмѣнно въ цѣлости сохраняются догматы вѣры; никто не можетъ справедливо упрекнуть ее въ томъ, чтобы она измѣнила, или отрицала хотябы одинъ какой догматъ св. вѣры. По этому правильно п. Иосифъ въ *книгѣ вѣры* (стр. 173 и 185) похваляетъ Грекороссійскую церковь; справедливо выразился и соборъ австрійскихъ іерарховъ въ *окружномъ своемъ посланіи*, что Грекороссійская церковь не погрѣшаетъ о св. Троицѣ, о св. крещеніи, о св. евхаристіи, о св. хиротоніи, что она правильно чтитъ св. праздники, св. иконы, св. мощи, четырехконечный крестъ; и хотя сей же соборъ обвинилъ Грекороссійскую церковь въ *новодогматствованіяхъ*, но какія оны разумѣлъ *новодогматствованія*? — церковные *обряды*, сею церковію *исправленные*, не по своему произволу, а согласно греческимъ и древнимъ русскимъ книгамъ. Эти *обряды* измѣнились, утратили свой первобытній видъ въ *московской области*, почему и нужно было привести ихъ въ первобытній видъ, въ какомъ они сохранились по всѣмъ восточнымъ церквамъ и даже въ самой Россіи въ *Кіевской области*. Такъ, наприм., *обрядъ троеперстнаго сложенія* есть древній въ восточной прав. церкви, что мы видимъ изъ *Кириловой книги*, на листѣ 259, гдѣ описывается, какъ одинъ прекъ православный 12-го еще столѣтія, въ разговорѣ съ католикомъ высказалъ, что нужно въ изображеніи крестнаго знаменія *полагать на чело не два перста, а три*. По этому церковь *двуперстіе* и исправила въ древнее *тредперстіе*.

На *бесѣдѣ* 25 ноября, одинъ безпоповецъ обвинялъ Грекороссійскую церковь въ *ереси* за то, что она

отвергла, по мнѣнію его, *догматъ двуперстія*. Когда безпоповца спросили, почему оны двуперстіе считаетъ за *догматъ*, тогда оны отвѣчалъ, во 1-хъ потому, что Христосъ на тайной вечери *двуперстно* благословилъ хлѣбъ и вино, и такъ предалъ апостоламъ, — во 2-хъ потому, что русскіе патріархи двуперстіе не иначе разумѣли, какъ *догматъ*, — въ 3-хъ потому, что и великороссійская церковь свое трехперстное сложеніе считаетъ такъ же за *догматъ*, почему и проклятіе положили на двуперстниковъ, какъ нарушителей ея *догмата*; если же трехперстіе *догматъ*, то тѣмъ болѣе есть *догматъ* двуперстіе. На это было высказано. 1) Какимъ образомъ Спаситель на тайной вечери выразилъ свое благословеніе, и какое именно благословеніе предалъ апостоламъ, о томъ ни въ евангеліи не говорится, ни въ апостольскихъ посланіяхъ, ни у св. отцовъ; равно нѣтъ нигдѣ ни у евангелистовъ ни у апостоловъ, ни въ соборныхъ постановленіяхъ, свидѣтельства и о томъ, чтобы двуперстіе и всякое другое перстосложеніе считалось *догматомъ*, или неизмѣненнымъ ученіемъ вѣры „Кормч. л. 247“. Хотя св. Василій В. *знаменатися крестообразно* называетъ *преданіемъ*, но *догматомъ*, не называетъ. 2) Русскіе патріархи никакого перстосложенія для крестнаго знаменія не считали за *догматъ*, или за неизмѣнное ученіе вѣры, изъ ихъ книгъ мы видимъ, что, напротивъ, они считали это за *обрядъ*, который, по усмотрѣнію церкви, можетъ быть измѣняемъ, согласно XI и XIX правилъ *Лаодикійскаго собора*: почему патріархи и велѣли изображать перстосложеніе и такъ и этакъ. Смотрите: п. *Филаретъ* въ в. *Катихизисѣ* приказалъ *класть на чело три перста, а два держатъ наклонно*; п. *Иосифъ* велитъ въ *Кириловой книгѣ* *класть на чело и два перста* (л. 206), *а одинъ перстъ держашь наклонно, а другой простерть, и не класть на чело обоимъ перстамъ, а три перста* (л. 299), въ *книгѣ вѣры*, въ *маломъ катихизисѣ*, въ *исалтиряхъ славдоуемой и учебной оны* велитъ *три персты совокупить, а два простерть*. Еслибъ перстосложеніе было *догматъ*, то у патріарховъ не могло бы быть такихъ *разнообразныхъ* изображеній его. 3) Хотя великороссійская церковь и положила клятву на хулителей трехперстія, но не потому, чтобы считала трехперстіе за *неизмѣнный догматъ*, а собственно потому, что старообрядцы отдѣлились отъ нея съ худой на всѣ ея *обряды*: какъ и древняя вселенская церковь поступала, полагая клятву на раздорниковъ не *за догматы* только, но и

за обряды, такъ она поступала съ раскольниками, — *Четырнадцатниками*, кои не хотѣли покориться ей въ исполненіи обряда празднованія Пасхи въ 1-ю недѣлю послѣ весенняго равноденствія, — съ *навоганинами* не покорившимися церкви въ принятіи надшихъ въ грѣхи, — съ *Донатистами* и другими раскольниками. Къ тому же, еслибъ наша церковь почитала трехперстіе за *догматъ*, а не за *обрядъ*, то она не выражала бы его такъ, что *на великомъ соборѣ 1667 г.* повелѣла *три первые персты совокунить а два послѣдніе имѣть праздны*; по въ *Жезлѣ правленія, Увѣтѣ, Увѣщаніи* она дала значеніе и *двумъ послѣднимъ перстамъ*, для изображенія *двухъ естествъ* въ единомъ лицѣ Богочеловѣка, чего никакъ не допустила бы церковь въ изображеніи *догмата*, какъ неизмѣннаго ученія вселенской церкви.

Такимъ образомъ, если наша церковь исправила *двуперстіе* въ *трехперстіе*, то она такъ поступила не *съ догматомъ*, а *съ обрядомъ*, и значитъ — не впала въ *ересь*, и тѣмъ болѣе, что двуперстіе образовалось только *въ московской области*, а въ другихъ странахъ православной церкви, и даже *въ русской кievской области*, знаемо не было; и церковь, согласно *XI и XIX правламъ Лаодикийскаго собора*, имѣя право церковную *обрядность устроить на лучшее*, исправила *двуперстіе* въ *треперстіе*, какъ въ *самый древній обрядъ* вселенской церкви, что сдѣлали и въ подраженіи *практикѣ церковной*, по которой *чины и обряды* по временамъ сокращались, или увеличивались и расширялись, или отмѣнялись.

Посада Дубовки протоіерей Андрей *Флегматоог*.
30 ноября 1879 года.

Къ вопросу объ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

„Саратовское епархіальное женское училище годъ отъ году, при помощи Божіей, все болѣе и болѣе растетъ и развивается численностію воспитанницъ“. Саратовскому епархіальному духовенству предложено нашимъ Архiepаcтpаpемъ обесудить вопросъ объ изысканіи, въ виду такого роста заведенія, надежныхъ средствъ къ удовлетворенію будущихъ потребностей его, къ покрытію дальнѣйшихъ расходовъ, неизбѣжно вызываемыхъ увеличеніемъ числа воспитанницъ. Мы желали бы обратить вниманіе духовныхъ отцовъ на нѣкоторыя стороны этого дѣла. Плата за содержаніе въ училищѣ полными

пенсіонерками съ дочерей епархіальнаго духовенства положена въ 60 руб. въ годъ съ священническихъ дѣтей и 20 руб. въ годъ съ псаломническихъ; съ дѣтей же инословныхъ родителей по 180 руб. Дѣйствительная стоимость содержанія каждой воспитанницы обходится училищу въ 130—140 р. ежегодно. Такимъ образомъ, въ то время, какъ заведеніе отъ содержанія священнической дочери несетъ ежегодно ущербъ до 80 р., а причетнической до 120 руб., покрываемый изъ общепархіальныхъ средствъ, отъ каждой инословной воспитанницы оно получаетъ сбереженіе до 40 руб. Сколько намъ извѣстно, при приѣмѣ дѣтей въ началѣ нынѣшняго учебнаго года было нѣсколько заявленій отъ инословныхъ родителей о принятіи дочерей ихъ въ училищное общежитіе со взносомъ установленной платы; но совѣтъ училища нашелся вынужденнымъ отклонить такія заявленія, въ виду необычнаго наплыва дѣтей епархіальнаго духовенства и недостатка въ училищныхъ помѣщеніяхъ. Дѣйствительно, по уставу епарх. училищъ, „въ случаѣ недостатка помѣщеній, преимущественно на поступленіе въ училище отдается дѣвцамъ духовнаго сословія предъ дѣвцами прочихъ сословій“ (§ 101). Но при этомъ ни какъ не слѣдуетъ упускать изъ вида общей пользы заведенія; а польза эта въ данномъ случаѣ, кромѣ матеріальной выгоды, которая, конечно, ничтожна (если бы было постановлено о содержаніи при всѣхъ классахъ училища наприм. 20 вакансій собственно для инословныхъ воспитанницъ, то это могло бы, при условіи замѣщенія ихъ, дать сбереженій ежегодно $20 \times 40 = 800$ руб.), представляется, по нашему мнѣнію, въ слѣдующемъ.

Какъ бы хорошо ни было постановлено закрытое заведеніе въ учебно-воспитательномъ строѣ жизни его; но если оно постоянно и неизмѣнно пополняется питомцами изъ одной и той же среды и обстановки бытовой и сословной, то со временемъ неизбѣжно образуется въ немъ какой то кастовый духъ, нѣкоторая затхлость нравственной атмосферы, притупленіе способности живаго пониманія явленій иного порядка, чѣмъ тѣ, какія съ дѣтства они въ себя восприняли. Это явленіе и печальныя послѣдствія его въ жизни хорошо знакомы всѣмъ тѣмъ, которые прошли духовную бурсу въ разныхъ ея формахъ. Оно же можетъ быть наблюдаемо каждымъ при сравненіи воспитанниковъ и воспитанницъ изъ среды того же самаго духовенства, но проходящихъ общеобразовательный курсъ во вѣсословныхъ заведеніяхъ. Хорошо еще при этомъ, если такая чисто от-